

ОТДЕЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ (ОРГАНЫ) ВНУТРИВУЗОВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XIII – XVI ВВ

Киселев И.В.

*Киселев Игорь Васильевич - магистр по специальности мировая экономика,
преподаватель, исследователь,
Российский государственный социальный университет
г. Москва*

Аннотация: университетские нации являлись самостоятельной административной единицей внутриуниверситетской автономии. В одних университетах нации распались на провинции и королевства, в других на коллегии. Начиная с XIII в. в каждом университете находились факультетские объединения. Возглавляли факультеты – деканы. В статутах германских университетов закреплялось право на университетскую судебную автономию. В университетах предусматривалась должность кураторов. В различные годы должностными лицами университетов являлись аптекари, архидьяконы кафедрального капитула, банкиры, библиотекари, депутаты, директора, казначеи и др.

Ключевые слова: высшее образование, Европа, университет.

Университетские нации являлись самостоятельной административной единицей внутриуниверситетской автономии. В 1409 г. в Пражском, а затем в Лейпцигском университетах впервые была введена юридическая процедура деления всех лиц, пребывающих в университетах по разным правовым основаниям на нации. Нация представляла собой совокупность физических лиц, обладающих одинаковым языком общения, проживающих в пределах одного или нескольких близлежащих феодальных земель и вольных городов, а также обладающих сходными культурными традициями. В статутах Эрфуртского университета от 1421 г. была закреплена норма о том, что существует только один университет и единое неделимо тело, различающееся не по нациям, а по факультетам [7, р. 165]. В Болонском и Парижском университетах нации распались на провинции и королевства. В немецких университетах на коллегии [10, с. 190-192, 198, 214-218].

Кроме наций университеты включали в себя коллегии и бурсы – более мелкие объединения [13, с. 213–229]. В Гейделбергском университете были образованы орденские дома – объединения, учащих члены рыцарских орденов [2, с. 158 – 159]. Представители наций имели права участия в отправлении административных и образовательных полномочий вуза, которые формально соответствовали полномочиям факультетов. Начиная с XIII в. в каждом университете находились факультетские объединения. Возглавляли факультеты – деканы. Факультеты определяли порядок и сроки обучения на студентов, порядок сдачи экзаменов, а также утверждения академических работ бакалавров и магистров [9, р. 56-60]. В постановлениях факультета искусств Пражского университета от 1498 г. были регламентированы функции декана о ведении общей книги факультета, в которую он был обязан заносить все акты факультета и другие «достопамятные события, служащие общему благу» [1, с. 130-144].

Впервые нормы об университетском суде были закреплены в Булле Authentica Habita от 1158 г. Школяры попадали под подсудность учителей либо местного епископа [8, с. 577–606]. В статутах германских университетов неоднократно закреплялся термин Selbstgerichtbarkeit (нем., «осуществление собственного суда») – это универсальное понятие, означавшее право каждого университета на собственную университетскую судебную автономию (akademische Freiheit). Университетский суд был уполномочен рассматривать и разрешать дела нарушения государственных и локальных нормативных правовых актов в сфере образования. В период с XIII – XIV вв. они рассматривали любые нарушения публичного и частного права, вплоть до тяжких правонарушений и преступлений, совершенные членом и подданным университетской корпорации.

Общая процедура рассмотрения и разрешения дел делилась на три инстанции. По первой инстанции рассматривал дела ректор и его советники. По второй инстанции – ректор, совместно с членами правлений университетов, а третья инстанция предусматривала участие не только вышеуказанных должностных лиц, но и магистров, и прокураторы наций [3, с. 48]. Вместе с тем, университетский суд не был автономен полностью. Например, в университете Неаполя король имел право осуществлять судебные функции совместно с тремя ассессорами, которые выбирались студентами наций. Ранняя практика функционирования университетских судов сопровождалась спорами о подсудности между публичными властями и университетами. В Падуе дело по первой инстанции рассматривалось университетским судом. Апелляция представлялась в городской суд, даже по вопросам регулировавшим сферу образования, если имущественный вред был свыше 10 лир.

Карл Анжуский Грамотой от 1269 г. учредил должность королевского судьи в Падуанский университет [4, р. 232]. Решения королевского судьи не подлежали обжалованию местному епископу, гражданскому судье или ректору. В соответствии с грамотой Филипа II от 1202 в Париже все члены и подданные университета были освобождены из-под светской юрисдикции и подчинены духовной юрисдикции. Епископ назначал должность официала в университете [5, с. 50-54, 72-78]. Согласно Грамоте Короля Карла VII от 1446 г. полностью были изъяты судебные функции у Парижского университета и переданы парламенту. В

Орлеанском университете в 1520 г. уголовные дела были изъяты из под университетской юрисдикции в пользу местного епископа, а гражданские дела рассматривались королевскими консерваторами – балли [12, с. 108-114].

В германских университетах предусматривалась должность кураторов. Первые кураторы появились в университете Мюнхена в 1472 г, а затем при открытии университетов в Майнце и Франкфурте на Одере. Эта должность была введена в других университетах германских земель в XVIII в. Назначаемые курфюрстами земель, они являлись государственными служащими, которые осуществляли согласование решений между административным составом вуза с одной стороны и государством с другой [6, р. 302-308].

Помимо вышеуказанных должностных лиц, в различные годы должностными лицами университетов являлись аптекари, архидьяконы кафедрального капитула, банкиры, библиотекари, депутаты, директора, казначеи, камереры, книгопродавцы, коллекторы, конвенторы, корреспонденты, лаборанты, лекари, нотариусы, орнаментчики, официалы, педали, переписчики, посыльные, прислуги магистров и школяров, секретари, синдики, схоласты, трактирщики, хранители академических комплексов и инструментов, художники и др., которые выполняли различные административные и учебные функции [11, с. 76].

Таким образом, отдельными должностями (органами) внутривузовского управления в европейских университетах XIII – XVI веков являлись университетские нации, университетский суд, куратор и др. Университетские нации являлись самостоятельной административной единицей внутриуниверситетской автономии. Нация представляла собой совокупность физических лиц, обладающих одинаковым языком общения, проживающих в пределах одного или нескольких близлежащих феодальных земель и вольных городов, а также обладающих сходными культурными традициями. Университетский суд был уполномочен рассматривать и разрешать дела нарушениях государственных и локальных нормативных правовых актов в сфере образования. В период с XIII – XIV вв. они рассматривали любые нарушения публичного и частного права, вплоть до тяжких правонарушений и преступлений, совершенные членом и подданным университетской корпорации. Кураторы осуществляли согласование решений между административным составом вуза с одной стороны и государством с другой.

Список литературы

1. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. Пер. с лат. Г.И. Липатниковой. Воронеж, 1973. С. 130-144.
2. Суворов Н.С. Средневековые университеты. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 158 – 159.
3. Суворов Н.С. Средневековые университеты. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 48.
4. *Chartularium Universitatis Parisiensis. Denifle H. T I.* Sorbone dicta. Paris. 1889. P. 232.
5. *Chartularium Universitatis Parisiensis. Denifle H. T I.* Sorbone dicta. Paris. 1889. P. 50-54, 72-78.
6. *De Ridder-Symoens H.* A History of the University in Europe: Volume I, Universities in the Middle Ages. Cambridge University Press. 2003. P. 302-308.
7. *Dhondt P.* University Jubilees and University History Writing: A Challenging Relationship. BRILL, Boston. 2014. P. 165.
8. Frederick Barbarossa and the Schools of Bologna: Some Remarks on the «Authentica Kabila» Н. Koeppler. The English Historical Review, Volume LIV, Issue CCXVI, 1 October 1939, P. 577–606.
9. *Kavka F.* The Caroline University of Prague: A Short History. Transl. from the Czech. Univ. Karlova, 1962. P. 56-60.
10. *Pearl Kibre.* Scholarly privileges in the Middle Ages: the rights, privileges, and immunities, of scholars and universities at Bologna, Padua, Paris, and Oxford. Cambridge, Mass.: Mediaeval Academy of America, 1962. P. 190-192, 198, 214-218.
11. *Schröder W.* Geschichte der Friedrichs-Universität zu Halle: T 1., Berlin, 1894. S. 76.
12. *Tanaka M.* La nation anglo-allemand de l'Université de Paris à la fin du Moyen Age. P., 1990. P. 108-114.
13. *Watt D. E. R.* University Clerks and Rolls of Petitions for Benefices // *Speculum.* 34. 1959. P. 213–229.